

Author: Гуртовцев Аркадий Лазаревич

Апология Вселенского Осла

АПОЛОГИЯ ВСЕЛЕНСКОГО ОСЛА

Гуртовцев А.Л.

Найден и расшифрован древний манускрипт, описывающий происхождение Вселенной и предназначение человека

“Осел – родственное лошади животное невысокого роста, с большой мордой и длинными ушами. В переносном смысле – тупой упрямец (ослиное упрямство), глупый и ленивый человек (ослиный разум); ослиные уши – недостатки и ошибки, которые не удастся спрятать.

Поговорки: Осла знать по ушам, а дурака по речам;

Осел на осле, дурак на дураке”

Из словарей русского языка Ожегова С.И. и Даля В.И.

До Слова

Давайте знакомиться. Моя фамилия – Гомосапиенс. Она, как вы понимаете, уникальна, хотя и типична для некоторой части населения Вселенной. Мое имя и отчество вам ничего не скажут, поскольку вы не знаете моих родителей и дедушек-бабушек, именами которых обычно и называют внуков. Главное, что вам следует знать обо мне, так это то, что я – космополит, т.е. Гражданин Вселенной, несмотря на то, что живу на планете Земля. Моя профессия – разносторонний ученый дилетант, т.е. человек, “знающий очень мало, но обо всем”, точнее, весьма поверхностно, но зато достаточно глубоко. Всю свою ученую жизнь я занимался мирским делом, посвящая светлые дни поиску истины у себя под

ногами при помощи зажженного фонаря, а темные ночи – сладостным размышлениям во сне о том, что нашел или потерял днем.

Выйдя на пенсию, я решил посвятить все свое внезапно постаревшее время исполнению детской мечты – стать духовным человеком, т.е. человеком не думающим, но сильно верующим во что-то, не имеет значения во что. Конечно же, первым делом я обратился к религии, благо, что она, наконец-то, вернулась из небытия в нашу земную жизнь, чтобы открыть нам потусторонний мир и счастливое загробное царство с адом и раем, в котором нам всегда рады и ждут. Должен сказать, что еще будучи мирянином и находясь в служебных командировках, спортивных или туристических поездках, я всегда с удовольствием и с каким-то внутренним трепетом посещал католические, православные, протестантские и униатские храмы, соборы, церкви и церквушки, а, если позволяли местные условия, то синагоги и мечети. Видимо, рука провидения всегда вела меня каким-то своим тайным, но явным путем.

Итак, выйдя на пенсию и не утратив еще окончательно свои навыки к чтению, я углубился в изучение древнего религиозного знания. Моими настольными книгами надолго стали Ригведа, Бхагаватгита, Авеста, Тора, Библия, Коран, а также многие другие священные книги и предания различных религиозных направлений и сект. Я старался соответствовать своему новому статусу духовной личности – “не думать, но глубоко верить” во все то, что я читал, учил, повторял, запоминал и записывал. Но дурная привычка мыслить, анализировать и сравнивать, оставшаяся от моей прежней мирской жизни, постоянно меня беспокоила и даже, я сказал бы,

мучила. Она подбрасывала в мою постепенно пустеющую голову все новые и новые вопросы и сомнения, которые, как встревоженный рой пчел, безжалостно всаживали в темя свои жгучие жала. Я невольно откладывал в сторону священные книги и начинал размышлять, противясь самому себе в этой бездуховной, бесплодной и опасной мозговой деятельности. Хотя втайне я еще все-таки надеялся, что мысль не отпугнет, а наоборот укрепит мою веру. Как я ошибался! Гораздо позже я понял, что мысль противна вере и способствует лишь ее разрушению. Прав был проницательнейший доктор Лютер, когда требовал от истинно верующего, высокодуховного человека ослепить свой разум, дабы не мешать вере.

В процессе своих ежедневных и еженощных духовных бдений я познакомился с великой христианской религией, с ее чистейшей верой в Святую Троицу, богочеловека Христа и его непорочную Богоматерь, в постыдное грехопадение человека и божественное искупление его грехов Христом через принятие мученической смерти на кресте и посмертное вознесение на небеса, со святой верой в вечную и справедливую борьбу райских сил с силами ада, в воскресение неумирающих людских душ и божественный суд над ними во время второго пришествия спасителя, а также с верой в еще многие другие величайшие истины, тайны и чудеса. Казалось бы, эти сокровенные знания должны быть так близки, понятны и доступны простому и “нищему духом” люду, чурающемуся, как черт ладана, любого сомнения, любящему пляски фантазии и требующему от жизни всего лишь “хлеба и зрелищ”, что не должны вызывать каких-то разногласий среди верующих. Но, с удивлением я обнаружил, что духовные люди, подобно глупым мирянам, не

могут прийти к единому для всех пониманию столь убогих, примитивных и самоочевидных религиозных истин. За 2 тыс. лет существования христианства в нем возникло бесчисленное количество сект, каждая из которых, почему-то, претендовала на особое, я бы сказал сугубо мирское понимание бесспорных божественных установлений, и требовала признания именно своей собственной веры “самой истинной”.

Вот далеко не полный, в алфавитном порядке, перечень таких христианских сект: абрамиты, адамантовы, адамиты, адвентисты, альбигойцы, амиши, анабаптисты, англикане, антитринитарии, ариане, баптисты, беглопоповцы, веригинцы, гернгутеры, гностики, грундтвигианцы, гугеноты, гуттерцы, данкеры, донатисты, евангелисты, иконоборцы, исусовцы, иосифляне, кальвинисты, катары, католики, лютеране, меннониты, методисты, монофелиты, монофизиты, несториане, православные, протестанты, пятидесятники, реформисты, старообрядцы, терциарии, томисты, тринитарии, трясуны, униаты, унитарии, утраквисты, флагеллаты, фундаменталисты и т.д. Аналогичная пестрая картина верований и сект наблюдалась мною в исламе (Омар Хайям подтверждает еще из 12 века: “Много сект насчитал я в исламе...”), ведизме, брахманизме, буддизме, индуизме, иудаизме, маздаизме, зороастризме и многих других этнических и местных религиях. Моя бедная голова раскалывалась от противоречий. И в ней, несмотря на постепенное угасание мышления и растущую пустоту, зародилась крамольная мысль: а не являются все эти религии просто мифами и предрассудками, безнадежно исказившими какую-то начальную великую прарелигию, возникшую на заре божественного творения человечества. Ведь в таком случае

становился понятен тот великий хаос, который охватил собой все вероисповедания мира. Возврат к истинной прарелигии, несомненно, стал бы божественным благом для всех народов, запутавшихся в ложных верах! Следовало бы приложить все силы для того, чтобы отыскать эту наидревнейшую и наиважнейшую религию мира, оплот подлинного сокровенного знания. И я, как бывший ученый дилетант, а ныне духовный человек, решил взяться за решение возникшей сверхзадачи. Как показали дальнейшие события, мое смелое намерение не превратилось в смешную авантюру, но принесло ожидаемые плоды.

Я всегда отличался от других гомосапиенсов тем, что любил совать свой нос в те дела и вопросы, которые меня напрямую не касались. Это, видимо, было сугубо семейным. Так, например, вспоминаю случай, когда моя мать безрассудно бросилась разнимать двух пьяных мужиков, бившихся во дворе на топорах. И разняла! Или, например, однажды зимой отогрела горячей водой язык малолетнего шалопая, который вздумал лизнуть на жутком морозе лист жести, прикрывавший сверху ящик с песком возле продовольственного магазина. Конечно же, язык его так и примерз к железке. Все покупатели равнодушно проходили мимо, а моя мать бросилась к малышу и спасла его! Поэтому про себя-то я четко знал, что пока живу на Земле, меня доподлинно касается все! Иногда, конечно, я получал за свое любопытство и беспокойство по носу, но часто эта дурная привычка сопричастности всему в мире мне и помогала. Вот и в тот раз, когда в один прекрасный день я оказался на о. Родос посреди развалин древнего города какого-то там века до нашей эры, я не удержался, и когда гид отошла в сторону, зачем-то быстро сунул руку в глиняную трубу, служившую

видимо для нужд архаичного водопровода или канализации. Неожиданно мои пальцы уперлись в нечто мягкое и податливое. Я схватил это нечто, потянул к себе и вытащил из трубы продолговатый кожаный мешочек. В нем оказался небольшой папирусный свиток, испещренный какими-то непонятными мне значками. Это были не клинопись, не пиктограммы и не иероглифы, не слоговое и не буквенное письмо. Это было “черт те знает что”. Я, конечно же, эту находку припрятал в сумку, а по возвращению домой задумался, что мне с ней делать. Где-то я читал, что дешифровка древних рукописей есть дело утомительное, хлопотное, требующее от специалистов десятилетий, а то и столетий упорной работы. И хотя я был разносторонним дилетантом, но не до такой же степени.

Признаюсь, что языков, кроме своего родного, не изучал и не знал, хотя свободно и переводил с любого языка на любой другой с помощью словарей или программ-переводчиков. Но в данном случае этот метод не работал, так как язык-то был совершенно неизвестным, по крайней мере, для меня. Надо было придумать что-то новое. Доложу вам, что я, как ученый дилетант, имел к изобретательству определенные склонности: в молодости я смело изобретал налево и направо, так что только искры сыпались вокруг. Вот и теперь я вспомнил, как известный американский пророк Эдгар Кейси изучал Библию: он клал ее под голову и засыпал на ней, а утром, о'кэй, все библейские тексты оказывались у него в голове. Но поскольку сейчас я стал духовным человеком, то моя голова для этой цели не годилась – ведь она уже порядком запустела. И я придумал. Как, все-таки, голь на выдумки хитра! Я развернул свиток, положил его на стул, а затем сел на него мягким местом. После этого поставил локти на стол, обхватил голову

руками и стал медленно вводить себя в транс. Спустя какое-то время в моей голове образовался туман, а из него строчка за строчкой стали всплывать слова рукописи, но уже на моем родном языке. Когда сеанс самогипноза исчерпал себя, я уже знал содержание текста своей находки.

Это была великая находка. В ней содержалось Слово Священного Писания, которое неизвестный древний пророк записал чуть ли не с уст самого Бога. Я был наверху блаженства! Я таки нашел то, что искал – описание истинной прарелигии, матери и отца всех религий мира. Вот теперь-то, я в это сразу уверовал, человечество, погрязшее в мифах, предрассудках и, спаси Боже, в безбожии, вернется на путь истинный и восславит меня, простого гомосапиенса, как нового пророка и самого духовного человека из всех духовных и бездуховных людей мира, включая духовенство всех религий и народов. Я схватил карандаш и, пока еще удерживал в своей внезапно просветлевшей голове святой текст, стал его торопливо записывать на бумагу. Неземная радость переполняла меня: Слово, которое тысячелетия хранил древний манускрипт в ожидании того часа, когда какой-то безумец найдет его и доведет до сознания заблудшего человечества, снова вернулось в мир! Можно было только представить, какой восторг и счастье испытают все верующие после того, как Оно, самое сокровенное Слово самой истинной из всех религий, войдет в их бессмертные души, алчущие простой, сермяжной правды. Об этом даже страшно было подумать!

Итак, читайте Слово, описывающее великие деяния истинного Бога Вселенной – Вселенского Осла. Но, чтобы правильно его принять и безоговорочно поверить ему, как вы раньше верили всяким сказкам и заблуждениям, не забудьте отключите свой

разум, эту вреднейшую штуку, которая так мешает вам жить и превращаться в настоящего славного ослика - малую, но точную копию Вселенского Осла.

Слово Священного Писания

1. Вначале не было ничего. Было только одно Ничто, в котором ничего не было. Это Ничто колебалось, то сжимаясь до размеров меньше точки, а то расширяясь, как пузырь, до размеров Вселенной, которой пока еще не было, а, следовательно, не было и размеров. Поскольку колебалось Ничто, то его колебания также были Ничто, то есть их просто не было.

Ничто находилось в центре Бездонной Бездны, у которой не было центра, так как она была бездонной во всех направлениях. Поскольку она была бездонной во всех направлениях, то центр ее находился в каждой ее точке. Но, так как Ничто находилось в центре Бездонной Бездны, а центр был в каждой ее точке, то Бездонная Бездна сама была Ничто.

Бездонная Бездна, содержащая в своем центре Ничто, была покрыта беспросветным Мраком, так как света еще не было, но был лишь Мрак. Поскольку Мрак покрывал Ничто и Бездонную Бездну, которые были Ничто, то и сам Мрак был Ничто.

Ничто, Бездонная Бездна и Мрак составляли фундаментальную Троицу. Никто не мог понять, что из себя представляет эта Троица, а тот, кто мог бы это понять, доподлинно знал, что она есть Ничто, т.е. ее просто нет. Но, до рождения Вселенной еще не было как того, кто мог бы понять, что из себя представляет эта Троица, так и того, кто доподлинно знал, что она есть Ничто. Поэтому Ничто находилось в центре Бездонной Бездны, покрытой Мраком, и

колебалось. И это было самой сокровенной тайной из всех тайн Вселенной, которой пока еще не было.

2. Над Бездонной Бездной, в центре которой находилось Ничто, витал Божий Дух, отдававший запахом ослиной мочи. Ведь в самом центре Ничто были Бог Вселенной и Вселенский Осел.

Бог Вселенной был Вселенским Ослом, а Вселенский Осел был Богом Вселенной, хотя Вселенной еще не было. Они оба были тождественны друг другу, несмотря на то, что отличались один от другого. Поэтому они были одним и тем же единым Богом Вселенной-Вселенским Ослом. Поскольку Вселенной еще не было, то они были просто Богом-Ослом, и оставались без вселенского титула до тех пор, пока с их же помощью не появилась сама Вселенная. Божий Дух исходил от них обоих. Только от Бога он исходил без запаха, а от Осла – с запахом. Но поскольку они оба были единым целым, то Божий Дух исходил от обоих с запахом.

Бог, Осел и Божий Дух составляли святую Троицу. Никто не мог понять, что из себя представляет эта святая Троица, а тот, кто мог бы это понять, доподлинно знал, что она есть Ничто, поскольку Бог-Осел находился в самом центре Ничто, а Божий Дух витал над Бездонной Бездной, которая также была Ничто и, следовательно, сам Божий Дух был Ничто. Но не было как того, кто мог бы понять, что представляет из себя эта Троица, так и того, кто доподлинно бы знал, что она есть Ничто. Поэтому над Бездонной Бездной витал Божий Дух, отдававший ослиной мочой, а в самом центре Ничто был Бог-Осел. И это было самой сокровенной второй тайной из всех тайн Вселенной, которой пока еще не было.

3. Бог-Осел обладал свойствами и способностями, которыми никто больше во Вселенной обладать не мог, хотя Вселенной еще не было.

Бог-Осел, был вечен, как вечно было само Ничто. Он не знал ни рождения, ни смерти, ни изменений, ни перемен. Он оставался одним и тем же всегда, независимо от времени, которого еще не было. Он был одним и тем же, несмотря на то, что постоянно шевелил своими длинными ушами, непрерывно жевал что-то толстыми губами, время от времени мотал из стороны в сторону своей большой ослиной головой, иногда взбрыкивал копытами и совсем уж редко справлял, по-малому, свою естественную нужду, отчего над бездной и плавал его дух, отдававший запахом ослиной мочи.

Бог-Осел, был велик и огромен, как отсутствовавшая пока еще Вселенная. Он был всемогущ, так как мог поднять и нести на своем хребте поклажу любого веса, даже такого, который не мог бы сам поднять и нести. Он был всемогущ, потому что мог все, хотя еще ни разу не испытал свое могущество. Он был всеведущ, так как знал все, хотя еще не было того, что можно было бы знать. Он был всевидящ, потому что видел все, хотя еще не было того, что можно было бы видеть. Он был всемогущ, потому что предвидел все наперед, хотя пока еще не было того, что можно было бы предвидеть, как не было ни будущего, которое находится впереди, ни прошлого, которое находится позади. Он был всеблаг, потому что мог дать другим все блага, хотя других, кому нужны эти блага, пока еще не было, как не было и самих благ. Он был демиург, потому что мог создать все, хотя пока еще ничего не создал. Он просто был, а все его великие качества еще не были.

4. Бог-Осел оставался в состоянии покоя целую вечность. Пока однажды в его ослином сердце не возникла флуктуация - непонятное щемящее чувство того, что на самом деле он очень одинок и вокруг него нет ничего, но лишь одно Ничто. Нет никого, кому можно было бы открыть свою ослиную душу, и нет ничего, обо что можно было бы потереть свой ослиный зад.

Задумался Бог-Осел своей ослиной головой и решил, что пришло время что-то сделать для того, чтобы изменить то, что не изменялось уже целую вечность. Долго, очень долго шевелил он своими ослиными мозгами. Прошли, наверное, миллиарды лет, хотя не было еще ни лет, ни дней и всех остальных мер времени. И, наконец, он придумал, ведь не зря же он был всемудр, всемогущ, всеведущ, всевидящ, всеблаг и демиург.

5. Бог-Осел захлопал ушами, замотал головой, затопал копытами, что было мочи напряг свое огромное нутро и издал через свой задний проход такой громopodobный рваный звук, который могут производить только ослы и люди, но их тогда еще не было. Вместе с этим громом через зад Бога-Осла вылетел сжатый Божий Дух, который, как смерч, закружился в разрушительном вихре. От божественного грома и вихря завибрировала, заходила ходуном вся Бездонная Бездна покрытая Мраком. Ничто, которое находилось в самом ее центре, чудесным образом, в одночасье, превратилось в Нечто и неожиданно со страшным грохотом взорвалось.

Из разрушенного Ничто, ставшего чудесным образом Нечто, как из рога изобилия, посыпалась частями вся Вселенная. Возникли плотные земли и текучие воды, холодные луны и горячие солнца, темные планеты и светящиеся звезды, газовые туманности и причудливые галактики. Все они от взрывного движения

закрутились и завращались вокруг самих себя и вокруг друг друга, превращая великий акт творения Вселенной в бесконечный небесный хоровод и танцы близких и далеких светил. Мрак разорвался, и Бездонная Бездна наполнилась светом мириад солнц и звезд.

Так возникла бесконечная Вселенная. Стала она быть, хотя до этого не была. Появились пространство и время, хотя до этого их не было. Появились направления и расстояния, а время начало отсчитывать свой мерный ход. Тогда Бог-Осел проревел: “Это хорошо!”. Он повесил себе на шею табличку с указанием своего нового титула: “Бог Вселенной-Вселенский Осел”, чтобы об этом знали все те, кому положено, хотя тех, кому это положено знать, еще не было, так как не было населения Вселенной. Облегчившись, по-большому, первым актом творения, демиург задумался своими ослиными мозгами о дальнейшей судьбе собственного детища - Вселенной.

6. Увидел он, что сделал так много, что не на чем глаз остановить. В бесчисленных разрывах Мрака всё сияло и сверкало. Безжизненные планеты обращались вокруг своих раскаленных солнц, звезды рождались в туманностях и умирали, отжив свой срок, галактики сталкивались и разбегались, а бесконечная Вселенная то расширялась, то сжималась, подобно детскому воздушному шару. Все двигалось и менялось. Движение стало абсолютным. Нигде не было покоя.

И понял демиург, что ему не хватает во всем этом блестящем многообразии светил одного - живых существ, подобных ему самому, Вселенскому Богу-Ослу. Правда, не таких огромных, как он сам, но маленьких осликов, похожих на него, как сыновья обычно

похожи на своих отцов, если, конечно, не загуляли их матери. Демиург, подобно гермафродиту, мог сам по себе стать своим божьим детям одновременно и матерью и отцом, что гарантировало бы точную копию наследников. Но он мог и привлечь к своему творческому акту кого-то другого, того, которого пока еще не было. Окончательное свое решение он отложил на будущее, благо, оно появилось вместе с началом хода времени.

Но, главное, живые существа потребовались для того, чтобы оправдать новый титул демиурга - "Вселенский". Ведь Вселенная означает "населенное кем-то Всё". Какая может быть Вселенная, если не будет ее населения? Поэтому следовало создать это население, и демиург был морально готов к новому акту.

7. Бог-Осел был всеумудр, всесилен, всемогущ, всеведущ, всевидящ, всеблаг и демиург. Именно поэтому он знал, что сотворить хороших детей, несмотря на всю теоретическую подготовку, есть дело очень непростое. И, прежде чем заселять всю Вселенную своими детьми-осликами, следовало бы, попрактиковаться хотя бы в пределах одного небесного тела.

И решил он выбрать из мириад небесных тел какое-то одно единственное, на котором мог бы поставить свой начальный эксперимент деторождения. Можно было бы просто тыкнуть копытом в ближайшую планету и сказать: "Здесь!". Но Бог-Осел не был бы Богом-Ослон, если бы не решил поиграть в рулетку. Он наострил свои длинные уши и поймал ими пролетающий мимо астероид - один из множества тех астероидов, которые образовались вокруг планет и звезд в самом начале творения Вселенной. Раскрутив ушами, как пращой, этот астероид, он запустил его на край Вселенной, хотя у бесконечной Вселенной не могло быть не

только края, но и центра, так центр был в каждой её точке. Долго летел астероид, но, наконец, попал в какую-то далекую планету с названием Земля – третью планету, вращавшуюся вокруг своей местной звезды по имени Солнце.

Со страшным грохотом астероид упал на Землю и вырвал из ее каменной тверди громадную глыбу, которая взлетев вверх, стала обращаться вокруг Земли. Так появился спутник Земли – Луна. Посмотрел Бог-Осел на дело своих ослиных ушей и сказал: “Это хорошо!” Теперь все было готово к следующему акту творения – созданию пробной партии живых существ для населения ими Вселенной.

8. Мгновенно прискакав на планету Земля из ближнего центра Вселенной и обзрев её, Бог-Осел понял, что она хороша для задуманного. Именно здесь решил он приступить к созданию населения Земли как передового отряда вселенского населения.

Пошевелил он своим громадным языком и плюнул на Землю. От этого первого плевка на Земле появились различные микроорганизмы – вирусы, бактерии, одноклеточные грибки и водоросли. Посмотрел на них Бог-Осел, хотя они были видны только в микроскоп, которого еще не было, и решил, что это не совсем то, что он хотел получить. Среди них не было его детей-осликов.

Тогда он плюнул во второй раз, и от этого второго плевка на Земле мгновенно выросли растения – травы и кустарники, папоротники и пальмы, хвойные и лиственные деревья. Опять увидел Бог-Осел, что получилось не совсем то, к чему он стремился: среди растений не было его детей-осликов.

Плюнул он в третий раз, и от этого третьего плевка на Земле возникли животные – безногие, двуногие, четырехногие,

шестиногие и многоногие божьи твари. Но среди всего множества этих плавающих, ползающих, ходящих, бегающих и летающих тварей демиург так и не обнаружил той твари, ради которой он так старался - осла. Понял демиург своими ослиными мозгами, что надо менять технологию творения, дабы добиться искомого результата. Гермафродизм не сработал, несмотря на все ожидания. Требовалась дополнительная помощь какого-то земного существа из числа уже созданных.

Отобрал он среди земных тварей обезьяну женского рода, погладил ее по эротическим зонам, возбуждился и пролил в ее лоно свое семя. Обезьяна закорчилась, заохала, поднатужилась и в муках родила на белый свет ранее невиданное чудище - не обезьяну, не осла, но человека. Покрутил его Бог-Осел со всех сторон и увидел, что промахнулся и на этот раз. Совсем расстроился демиург, но не зря же он был всемудр, всемогущ, всеведущ, всевидящ, всеблаг и демиург.

В следующий раз он взял для опыта не обезьяну, но жену человека, погладил ее по эротическим зонам, возбуждился и пролил в ее лоно свое семя. И, о радость, жена человека родила не обезьяну, не человека, но осла, такого маленького серенького ослика, похожего как две капли воды на своего могучего отца. Посмотрел демиург на свое детище и сказал: "Это хорошо!". Так закончил Бог-Осел свой очередной акт творения Вселенной - акт создания ее населения, правда, пока лишь в пределах планеты Земля. Приобретя в этом деле столь важные навыки, он позже перенес их на создание тварного населения во многих других, подходящих для этой цели, частях Вселенной.

9. Посмотрел Бог-Осел на многообразие микробных, растительных, животных, человеческих и ослиных тварей, созданных им на Земле, и понял, что без его указаний и в его отсутствие, все эти твари быстро сожрут друг друга, а Земля вновь опустеет. Как же тогда он сохранит свой титул “Вселенский”, который так непросто ему дался и сладко греет большую ослиную душу? Ведь без титула он Никто и Ничто! Решил Бог-Осел упорядочить взаимоотношения всех земных тварей, чтобы каждая тварь знала, для чего она предназначена, к чему должна стремиться, что ей можно делать, а чего категорически нельзя.

Поручил Бог-Осел микробам размножаться, но в меру. Жить им следовало в водах, на суше и в атмосфере Земли, а также внутри всех других тварей, помогая им в борьбе с болезнями или, наоборот наказывая их, в зависимости от обстоятельств, разложением изнутри и смертью.

Наказал Бог-Осел растениям, чтобы те росли и размножались без ограничений, заселяли океаны и земли, приносили плоды и были пищей всем другим травоядным тварям. А если не будут они плодоносить и кормить страждущих, то должны засохнуть и стать земным прахом, из которого вырастут другие, новые и более плодовые растения.

Животных Бог-Осел разделил на два класса - плотоядных хищников и травоядных жертв и наказал им, чтобы жертвы поедали растительную, а хищники - животную плоть. Но поедали в меру своего голода, не уничтожая без нужды лишних особей и не создавая себе сверхзапасов еды, которые могут просто бесполезно пропасть. А поскольку в души животных Бог-Осел не вложил орган сознания, то не стал от них требовать и какой-то веры во что-то.

Решил он - пусть живут, в отличие от людей, без веры и знания того, кто их породил и какому плевку они обязаны своей жизнью.

По ослам же, своим кровным детям, он сделал особое установление. Известно, что ослы есть животные, причем семейства лошадиных. В отличие от других животных, творец вложил в их ослиную душу бессознательную веру в то, что они являются самыми умными и мудрыми божьими тварями из всех земных тварей, поскольку являются главной целью божественного творения, истинными и любимыми детьми самого демиурга.

Людей он сделал всеядными, позволив им поедать растения и всех прочих плотоядных и травоядных тварей. Но, Бог-Осел помнил, что люди, в отличие от ослов, стали промежуточным, неполноценным результатом его экспериментов. Ведь вместо ослов он получил людей от обезьян случайно, и они ему в дальнейшем, после достижения главной цели - создания первых ослов, были не нужны. Если растения и животные могли еще принести пользу ослам, став напрямую или косвенно, через отходы своей жизнедеятельности, их пищей, то ослам-то от людей пользы никакой. Наоборот, те готовы нещадно эксплуатировать ослов, нагружать их непосильной поклажей, садиться им на шею и погонять палкой, платя за подневольный труд отбросами со своего стола.

Но Бог-Осел был всеумудр, всесилен, всемогущ, всеведущ, всевидящ, всеблаг и демиург. А, кроме того, он любил рулетку. Он пожалел людей-недоделков и дал им шанс исправиться, став полезным членом земного тварного сообщества. Бог-Осел снабдил людей органом, которого не было у других тварей, включая ослов, - органом сознания. При этом он разделил сознание на две

противоположные половины - Разум и Веру. Люди должны были сами выбрать, какую из двух половин им насыщать духовной пищей, а какую, наоборот, морить голодом и усыплять. Если они выбирали Разум, то тем самым лишались защиты и поддержки Бога-Осла и вынуждены были в дальнейшем сами определять свое предназначение, решать во имя чего и как им жить, что делать и как самостоятельно преодолевать жизненные трудности.

Если же выбирали Веру, то становились для Бога-Осла такими же родными детьми, как и его прямые наследники - ослы. Люди-ослы, выбравшие Веру, превращались в верующих, духовных людей. Им вменялось в обязанность становиться слугами ослов и всячески им угождать. Самым преданным из людей-ослов давалось почетное право переродиться и стать настоящим ослом. В награду за смелость и решимость полностью отрешиться от облика человека они получали бессмертие в загробном царстве, могли приблизиться к самому Вселенскому Богу-Ослу и даже слиться с ним в полном экстазе. Что могло быть выше, главнее и радостнее этой святой цели? Ничто!

10. Вселенский Бог-Осел вложил в души людей-ослов свое сокровенное знание...

После Слова

Рукопись обрывается на самом интригующем месте. Видимо, кто-то или что-то внезапно помешало древнему пророку завершить свою священную работу. Но и из уже сказанного понятен истинный ход творения нашей Вселенной и нас самих - людей, слабых и ничтожных земных тварей, созданных творцом по ошибке и

предназначенных служить подлинным духовным владыкам Земли – ослам.

Остановись человек! Убавь свою гордыню! Заблуждаются все те религии, которые признают человека главной тварью Вселенной. Не ты стал венцом творения, а осел. Не ради тебя демиург создал мир, но ради ослов. Знай свое место – служи ослам, и будь счастлив от этого. А если ты, ослиный слуга, желаешь получить бессмертие, то отринь разум, презри мысль, погрузись в веру, сам стань ослом. Именно тогда ты достигнешь конечной цели своей жизни.

Сей документ писан мною, Гомосапиенсом, бывшим мирянином, а ныне духовным человеком, в ночь на Новый год, 1 января 2016 г., в местечке под названием “Планета Земля”. Я верю, что его прочтут многие люди и сделают свой правильный выбор в пользу того, кем им быть: оставаться несовершенными людьми, самим отвечать за свои поступки и собственную жизнь или превратиться в блистательных ослов - любимых детей Вселенского Бога-Осла, обретя тем самым бессмертие и счастье в том царстве, имя которому Ничто.

P.S. Порой меня, как бывшего мирянина и разностороннего ученого дилетанта, посещают опасные сомнения: а вдруг древняя рукопись – чья-то злая подделка или моя задница ее неверно расшифровала? И Бог-Осел, как и все иные боги, включая, Бога-Отца, Бога Сына, Бога-Святого Духа, Яхве, Аллаха, Ахура-Мазду, Шиву, Брахму, Вишну и многих других, просто выдумки каких-то древних пророков-безумцев, напившихся дурмана? Тогда, спрашивается, почему мы, люди, должны верить во всю эту собачью чушь? А может Вселенная возникла не по чьему-то желанию,

приказу или физиологическому акту, а сама собой, из какого-то начального Нечто, в процессе его саморазвития и самодвижения? А мы, люди, впрочем, как и ослы, есть не результат плевка или излияния семени несуществующего божества - выдуманной нами же человеческой твари, а естественный и закономерный плод длительной эволюции матери Вселенной? Я гоню прочь от себя эти крамольные мысли, но они вновь и вновь, подобно клещу, впиваются в меня. А что думаете об этом вы, мои бедные родственники, гомосапиенсы и другие гоминиды?